

Пока он отдыхал, Чунцзы забралась в его кресло и торжественно взяла кисть, чтобы научить его писать.

Ло Иньфань немедленно снял ее с сиденья: «Не валяй дурака».

Она хихикнула и вцепилась в спинку стула, не выпуская ее из рук.

Маленькое розовое личико было невинным, а большие водянистые глаза полны озорства. Ло Иньфань был беспомощен, находил это забавным и начал задаваться вопросом: другие ученицы такие же капризные?..

Звездное небо летней ночью казалось необъятным, и учитель с ученицей наслаждались ночью на берегу пруда перед залом. Ло Иньфань сидел и потягивал чай, а Чунцзы лежала на мосту и считала звезды в воде.

Прохладный ветерок пробежал по бамбуку, и шелест бамбука в горах был подобен небесной переливчатой мелодии.

Летний ночной вид на дворец Чунхуа - самый красивый. Обычно Ло Иньфань тихо сидел здесь один. В этом году они вдвоем наслаждались этим видом, и, кажется, так было лучше. Ло Иньфань посмотрел на тихого маленького человечка у воды и не мог не почувствовать теплоту в своих глазах.

Чунцзы долго смотрела на звезды, потом вдруг, выглядя разочарованной, сказала:

- Учитель, эти рыбы боятся меня и не смеют выйти.

- У тебя выражена злая аура, - сказал Ло Иньфань. - Обычные птицы и животные очень восприимчивы к подобному, поэтому они боятся.

- Тогда почему Суаньни не испугался и собирался укусить меня? - Она уже знала имя монстра.

Ло Иньфань терпеливо объяснил:

- Суаньни - древний священный зверь, имеющий связь с духами, ему было приказано охранять гору. Изначально он не причинял вреда людям, но обнаружив злой дух, он подумал, что ты собираешься причинить ему вред, поэтому инстинктивно атаковал.

Чунцзы была обижена:

- Я не хочу никому причинять вред.

Ло Иньфань покачал головой: «Я не виню тебя за то, что ты родилась со злой аурой». Поколебавшись некоторое время, он продолжил утешать ее: «Пока у тебя в сердце есть добрые намерения, и ты не творишь зла, ты сумеешь подавлять это. Однажды след зла может исчезнуть, и Суаньни больше не будет бросаться на тебя».

Чунцзы была ребенком, она поверила в это и обрадовалась: «Не бойтесь, учитель, я не буду делать плохих вещей».

Ло Иньфань кивнул, больше не сказав ни слова.

Его белая одежда чище снега спускалась с облачного покрывала на землю. При свете звезд он сидел там безразлично, становясь все более и более отрешенным от мирской суеты.

Чунцзы ошеломленно смотрела на него, и спустя долгое время она вдруг сказала: «Учитель, как-то я встретила бессмертного в белых одеждах, похожего на тебя». Она моргнула, вспоминая о том, что произошло тогда.

- Он применил ко мне волшебную технику, если бы кто-то захотел ударить меня, у него ничего бы не вышло.

- Тебя кто-то бил?

- Людям не нравились маленькие попрошайки вроде меня.

Получается, его маленькая ученица жила так раньше? Ло Иньфань поднял руку, давая ей знак приблизиться.

Чунцзы быстро поднялась с земли и подбежала к нему.

Ло Иньфань взял ее за руку и задрал рукав. И действительно, он увидел множество шрамов на маленькой тоненькой ручке. Ребенок быстро рос, и шрамы были уже не такими глубокими.

По какой-то причине, увидев этот небольшой шрам, Ло Иньфань почувствовал небольшую боль в сердце: «Они били тебя?»

Выражение его лица по-прежнему оставалось ровным, но в тоне слышится большая озабоченность.

В носу у Чунцзы защипало из-за подступивших слёз, а голова поникла.

Теперь Ло Иньфань, наконец, понимал, почему братья и сестры по учению так сильно

защищают своих учеников. Его маленькая ученица не только милая, но и добродушная по натуре. Даже если ее окружает демоническая аура, она остается обычным ребенком, ищущим защиты. Если бы не старший соученик и дядюшка-наставник, которые настояли на том, чтобы препятствовать ей, он бы с удовольствием научил ее всем магическим техникам. Такая малышка, неизвестно, сколько хулиганов над ней издевались. Теперь из-за предрассудков она не может практиковать бессмертные искусства, как другие ученики. Как он мог не чувствовать себя виноватым как учитель?

Ло Иньфань, некоторое время помолчав, сказал: «Пока наставник здесь, никто больше не будет тебя запугивать».

Он лишь хотел утешить ее, но откуда ему было знать, что глаза Чунцзы заблестят, когда она услышит это, из глаз потекут слезы, и она бросится к нему в объятия, заплакав. Никто никогда не говорил ей ничего подобного. Конечно, она верила, что бы ни случилось, учитель защитит ее, точно так же, как он внезапно появился, когда на нее напал Суаньни в прошлый раз.

Пока она оставалась рядом с ним, даже если она не умела творить магию, кто сможет причинить вред ученице Ло Иньфаня?

Подумав об этом, Ло Иньфань почувствовал некоторое облегчение и похлопал ее по спине.

Чунцзы долго плакала, прежде чем вытереть глаза и спросить:

- Почему заклинание, дарованное мне братом бессмертным, не сработало?

- Когда это случилось? - спросил Ло Иньфань.

Чунцзы ненадолго задумалась:

- Кажется... два года назад.

Два года назад? Мог ли это быть... Выражение лица Ло Иньфаня постепенно стало серьезным, и, долго сомневаясь, в конце концов, он не стал лгать ей:

- Если этого человека больше нет на свете, то заклинание естественным образом исчезнет.

Этого человека больше нет? Чунцзы на мгновение потеряла дар речи.

- Он ушел?

Ло Иньфань кивнул.

Чунцзы была ошеломлена:

- Он умер? Боги тоже умирают?

Этот несчастный случай какое-то время был у всех на слуху, и это считалось большой трагедией для Бессмертных Врат. Ло Иньфань слегка вздохнул.

- Бессмертные, естественно, не умирают, но два года назад произошло это непредвиденное событие огромного масштаба. Меч Ни Луня был украден. Повелитель демонов Ваньцзе появился в мире, и три тысячи бессмертных учеников, которые хотели вернуть меч Ни Луня, не смогли избежать краха.

Увидев на лице Чунцзы сомнение, он изменил выражение лица и спросил:

- Ты помнишь, как выглядел этот бессмертный?

- Как и учитель, он очень хорошо выглядит и носит белую одежду. Вы оба выглядите могущественными бессмертными.

Естественно, ребенок не мог вспомнить его внешность.

- У него на поясе был меч?

Чунцзы покачала головой.

- Тогда это не бессмертный мечник, а бессмертный заклинатель, - сказал Ло Иньфань. - Среди людей, которые тогда сопровождали меч Ни Луня, за исключением двorca Цинхуа и нашей фракции Наньхуа, случайно оказались ученики фракции бессмертных заклинателей двorca Чаншэн. То, что он оставил на тебе, должно быть, было магическим заклинанием.

Как Чунцзы могла это понять? Она знала только, что учитель не стал бы лгать, волшебное заклинание не сработало, значит, тот брат-бессмертный мертв. Думая об этом, она почувствовала себя еще более неуютно и снова не смогла удержаться от слез.

Маленькая ученица явно была ему благодарна, и Ло Иньфань немедленно воспользовался возможностью, чтобы направить ее, обхватив две маленькие ручки: «Чун'эр! Все ученики фракции бессмертных несут ответственность за защиту простых людей. Что такое страх смерти? Если всего один человек может спасти жизни большого количества людей, почему бы и нет? Чтобы думать о судьбе простых людей, сражаясь с демонами и умирая, ты должен иметь чистую совесть. Зачем же сожалеть по поводу смерти? Более того, смертные тоже умрут от старости. Их перевоплощение будет похоже на сон, в то время как смерть учеников фракции бессмертных равносильно вечному сну. Что в этом такого печального?»

Плач постепенно затих, и Чунцзы со всхлипом подняла лицо.

Учитель прекрасен во все времена, а в этот момент, несомненно, самый прекрасный. Он выглядел святым и почтенным, но его мягкие глаза пленили красотой, как свет звёзд.

Бессмертные существуют для того, чтобы спасти простых людей, иначе как они могут быть достойны высокого положения?

Все рождается из ответственности. Как только человек отказывается от ответственности, он не достоин называться человеком. Если бог отказывается от ответственности, он больше не может называться богом.

Чунцзы непонимающе посмотрела в эти глаза и внезапно спросила:

- Учитель с готовностью сделает то же самое?

Ло Иньфань, казалось, знал ее мысли:

- Учителю не так-то просто умереть, но если мне придется это сделать, я никогда не пожалею о своей жизни. Учитель просто надеется, что ты сможешь стать такой же и не будешь забывать о своих обязанностях. Цепляться за жизнь и бояться смерти тебе не пристало. Что бы ты ни делала, ты должна ставить других на первое место и мир на первое место. Тогда обычные люди подумают: учитель хорошо обучил свою ученицу, понимаешь?

Чунцзы кивнула и вдруг сказала, четко выговаривая каждое слово:

- Я обязательно хорошо изучу техники бессмертных, помогу наставнику справиться с демонами и защищу наставника!

Голос у нее был не детский, но тон был твердым, как у взрослой.

Ло Иньфань слегка нахмурился:

- Дело не в том, чтобы охранять учителя. Ты должна в первую очередь защищать Наньхуа и простых людей в мире.

Чунцзы не полезла за словом в карман:

- Обычных людей будет защищать учитель, а, защищая учителя, я буду защищать их.

Ло Иньфань был застигнут врасплох, потеряв дар речи от этой абсурдной идеи, не зная плакать

ему или смеяться, но в глубине души был тронут, и, не в силах сдержаться, уголок его губ дрогнул в улыбке.

Это первый раз, когда Чунцзы видела его улыбку. Поверхностная улыбка учителя - самая красивая и неопиcуемая улыбка в мире.

Три признака мягкости, три признака снисходительности.

Неясно, что ещё таилось в ней.

Она была подобна медленно распускающемуся цветку, вселяющему надежду в землю; подобна небесному лучу, летящему сквозь ночь, более яркому, чем звезды.

Это чрезвычайно красиво, чрезвычайно трогательно и чрезвычайно эфемерно.

Чунцзы не могла удержаться от желания протянуть руку, прикоснуться к ней и почувствовать, что она настоящая.

Жаль, что он быстро стер с лица эту скупую улыбку и вернулся к своему обычному равнодушному виду:

- Ты рождена со злой аурой, и пока что ты не можешь обучаться бессмертным техникам у учителя.

Чунцзы все еще была очень рада тому, что заставила наставника улыбнуться:

- Когда учитель сможет научить меня?

Глядя в эти большие сияющие глаза, Ло Иньфань на мгновение замолчал, а затем поднял палец и указал на четыре моря:

- Когда рыба в воде перестанет тебя бояться, я начну учить тебя.

- Отлично!

Подумав, что старший брат-бессмертный, возможно, мертв, Чунцзы снова загрустила, побежала к каменному мосту и продолжила там лежать.

Большую часть года Чунцзы не посещала двенадцать пиков Наньхуа. За исключением указаний Ло Иньфая, она редко спускалась с пика Цзычжу, чтобы поиграть, потому что она предпочитала сопровождать учителя. Конечно, Ло Иньфань иногда просил Мин Юньчжуна и

Юй Ду обсудить с ним некоторые вещи, и часто брал ее с собой. Однако Чунцзы смутно чувствовала, что Мин Юньчжун недолюбливает ее, а Вэнь Линчжи всегда отпускала ехидные и саркастичные замечания, поэтому в следующие разы Чунцзы старалась избегать их.

Му Юй очень добрый, и всякий раз, когда что-то случалось, Чунцзы украдкой просила этого мягкого дядюшку-наставника о помощи.

Помимо пика Цзычжу, на горе Наньхуа было еще одно место, которое нравилось Чунцзы, а именно пик Тяньцзи. К белобородому старику за семьдесят лет, который часто улыбался, детям всегда было легко подобраться. Достопочтенный Тяньцзи Синсюань относился к своим ученикам по-доброму, поэтому он был одним из самых любимых бессмертных на горе Наньхуа.

Небесное тайное место звучит очень внушительно, но на самом деле это всего лишь несколько пещер, и они гораздо менее изысканны, чем пещера Моюнь.

Чунцзы легла на землю и оперлась щекой на руку: «Ваше Святейшество – вы братец-наставник главы и племянник Минь Сяньцзуня. Почему тогда вы старше главы и Минь Сяньцзуня?»

Синсюань вздохнул с непроницаемым лицом:

- Из-за того, что талант этого старика немного меньше Глава уже культивировал бессмертные кости в возрасте 35 лет, но когда я сумел сделать это, мне было уже семьдесят два года.

Чунцзы рассмеялась и поспешно спросила:

- А как же мой учитель?

Синсюань взял бутылку из тыквы и отпил глоток вина, выглядя еще более расстроенным:

- Твой учитель самый быстрый среди нас, и также первый в истории Наньхуа... Боюсь, он также самый ранний в истории Наньхуа и Сяньмэнь. Он обрел кость бессмертия в возрасте двадцати двух лет.

Неудивительно, что учитель так молод, он всегда выглядит так, словно ему двадцать два года!

Чунцзы моргнула, не слишком удивленная историей успеха Ло Иньфаня, потому что в ее глазах учитель, естественно, был лучшим и могущественнейшим.

- У Шишу Му тоже есть бессмертные кости?

- Му Юй тоже обладает редким талантом. Он получил кость бессмертия три года назад, ему

было всего 25 лет, поэтому Шишу Мин так гордится им.

По правде говоря, Ло Иньфань выглядящий на 22 года, должен был быть моложе Му Юя, но его взгляд и облик больше походили на старшего, чем у Му Юя.

После неоднократных сравнений Чунцзы вытянула два пальца и потрясла ими: «Моему учителю всего двадцать два года».

Синсюань, также подражая ей, растопырил два пальца и встряхнул ими.

Учитель всегда будет самым молодым и красивым! Чунцзы почувствовала зависть и внезапно задалась серьезным вопросом: «Ваше Святейшество, сможете ли вы жить вечно, если обрели бессмертные кости?»

«Естественно», - ответил Синсюань.

У учителя бессмертные кости, поэтому он такой молодой и красивый. Если у нее нет бессмертных костей, разве она не состарится? При взгляде на седые волосы Синсюаня в маленькой голове Чунцзы сразу же возникла картинка - двадцатидвухлетний Ло Иньфань, стоящий рядом с семидесятидвухлетней седовласой старухой!

Маленькое личико девочки постепенно посинело.

Чунцзы вскочила с земли: «Я хочу обрести бессмертную кость, я хочу обрести бессмертную кость до того, как мне исполнится двадцать лет!»

Синсюань взглянул на нее и сказал: «Обрести бессмертную кость до 20-летнего возраста, не говоря уже о Наньхуа, такого никогда не бывало во всех Вратах Бессмертия».

Она не хочет становиться старухой и в таком виде следовать за наставником! Чунцзы сжала кулаки: «Я обязательно получу кость бессмертного еще до того, как мне исполнится двадцать лет!» После того, как она произнесла эти слова, она почувствовала неуверенность, поэтому ее голос стал немного тише: «По крайней мере, как учитель, которому было двадцать два года!» Она замолчала, и ее голос стал еще тише: «Конечно... И двадцать пять лет тоже будет неплохо».

Учитывая ее особый статус, Синсюань, в конце концов, проявил некоторую деликатность: «Твой учитель научил тебя бессмертным техникам?»

Чунцзы была обескуражена: «Я всего лишь научилась технике дыхания».

Как достопочтенный Тяньцзи, он знал, что ребенок перед ним не врёт, поэтому Синсюань

испытал облегчение.

Чунцзы вдруг что-то вспомнила, ее глаза загорелись: «Разве Его Святейшество не силен в гадании? Не могли бы вы помочь мне рассчитать? Когда я смогу обрести бессмертную кость?»

Сердце Синсюаня дрогнуло, он улыбнулся и сказал: «Что ж, принимая во внимание, что ты послушная маленькая девочка, я тебе погадаю. Давай сюда свою ручку».

Чунцзы была вне себя от радости и тут же протянула руку.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3314877>